Кейго не слишком преуспевал. С одной стороны, лига, казалось, доверяла ему больше, заходя так далеко, что приглашала его тусоваться с ними по крайней мере раз в неделю, даже когда они не планировали и не делали ничего гнусного. Это, по общему мнению, было очень хорошо. Комиссия героев была довольна его работой, и Кейго был счастлив, потому что чем больше времени он проводил в лиге, тем больше времени он собирал информацию. Но, с другой стороны, чем больше он общался с ними, тем меньше они казались злодеями, за которыми он должен был шпионить, и тем больше они казались друзьями, которых он должен был защищать. Это было странно, не так ли? Может быть, он подошел слишком близко к делу, и ему следует попросить Комиссию отозвать его?

Кейго почувствовал странный приступ ... печали? Нежелание? Что это только что было? Кейго вздохнул, направляясь в штаб-квартиру Комиссии героев, чтобы предоставить свой отчет. Он ничего не мог поделать с тем, что проводить время с лигой было весело! Будучи побежденным в видеоиграх Шигараки, обсуждая заговоры с Шото и Спиннером, смеясь с Даби, когда Твайс спорил сам с собой, а Тога подбадривала его, Кейго никогда не чувствовал ничего подобного. Это казалось ... правильным, каким-то образом, как будто так все и должно было быть. Как бы странно это ни было, он не думал, что когда-либо был счастливее, чем в те украденные моменты, которые он провел с лигой.

Он покачал головой. Нет! Это были злодеи, они убивали людей. Кейго наблюдал , как они убивают людей, и смотрел по национальному телевидению, как они убили последнего героя номер один. Это были не его друзья, они были .... кем? Они были злодеями, это все, чем они были, и все, чем им нужно было быть. Кроме того, ему все равно не нужны были друзья . Разве Комиссия героев не всегда говорила ему, когда он рос, что друзья будут только мешать? Он был героем, поэтому он должен был быть выше всего этого. В конце концов, он был другом народа, и это было самое главное.

Но… позволит ли Комиссия ему вообще уйти в этот момент? У них никогда не было раньше. Они, вероятно, просто сказали бы ему, что это хорошо, что лига считает его другом, и посоветовали бы ему перестать жаловаться по пустякам. У него был долг перед людьми. У него был долг перед Комиссией. Кейго решительно кивнул. Не было смысла просить, чтобы его вытащили. Он все еще мог бы проводить время с лигой и не тратил бы время Комиссии впустую. Это был беспроигрышный вариант!

Он приземлился на крыше и пробрался по коридорам в кабинет Меры. Мужчина спал за своим столом, когда вошел Кейго и подкрался к столу. Его куратор заснул с несколькими открытыми файлами, и Кейго не мог не быть любопытной маленькой птичкой, когда он просматривал их, прежде чем разбудить Меру. Почему Мера просматривала файлы для маленьких детей? Они отсутствовали? Неудивительно, что Мера всегда так уставал, если он пытался выполнять работу полицейского управления в дополнение к своей собственной.

Кейго наклонился немного ближе, когда Мера пошевелился во сне, давая ему лучший обзор файлов. У каждого из четырех детей были свои имена и возраст, ни один из них не был старше десяти, написанные под их фотографиями вместе с ростом и именами их родителей, если они у них были, которых у двоих из них не было. Кейго взглянул на другие данные и замер.

Кандидат в унаследованную программу карманного героя.

Он не мог дышать. Унаследованная программа карманного героя была тем, что назвала Комиссия, когда они забрали его, чтобы вырастить из него героя. Были ли эти дети … такими, как он? Они собирались вырасти, не зная ничего, кроме тренировок, чтобы стать героем, пока они не станут достаточно взрослыми, чтобы получить лицензию, никогда не ходить в школу с

детьми своего возраста, никогда не иметь права делать что-либо, если это не поможет сформировать их такими, какими их хотела видеть Комиссия? Впервые Кейго обработал ярко-красные чернила, нанесенные на каждую из страниц. Одобрено.

Сколько там было таких, как он? Они увидели, насколько хорошо сработал Кейго, и решили продолжить программу, или он даже был первым? Почему Комиссия никогда не говорила ему? Если они скрывали это от него, что еще они скрывали?

Кейго глубоко вздохнул и покачал головой. Это не имело значения. Комиссия знала, что они делали. Они не пытались скрыть это, потому что это было морально неправильно, просто конфиденциальность была частью мира героев, частью того, что сделало систему героев возможной. Разве не это они сказали ему, когда он спросил, почему ему не разрешали говорить с людьми о своем детстве? Это было сделано для его безопасности.

Он заставил себя улыбнуться и хлопнул ладонями по столу: “Доброе утро, Мера!”

Мера подпрыгнул примерно на фут в воздух и взвизгнул, затем уставилась на Кейго: “Просто ... почему?”

Кейго одарил его дерьмовой ухмылкой: “Почему бы и нет? Над чем работаешь?”

Кейго не пропустил то, как Мера незаметно закрыла файлы: “Ничего важного. Как продвигается ваша работа с лигой? Ты нашел что-нибудь полезное?”

Кейго пожал плечами: “Я думаю, что они планируют напасть на казино Dorado следующим. Спиннер жаловался, что у них какая-то супер причудливая политика и они не допускают некоторых гетероморфных причуд или людей без причуд в своих комнатах высокого класса. ”

Мера долго молчал, и Кейго только начал думать, что он снова заснул, когда он заговорил: “За то время, которое ты проводишь с лигой, ты, кажется, получаешь не так уж много информации”.

Кейго замер: “Ну, я имею в виду, большую часть времени, которое лига проводит вместе, это просто общение, а не планирование. Я имею в виду, что они такие же люди, как и все мы, им нужно время отдыха. ”

Глаза Меры сверкнули: “Они злодеи, Ястреб, а не люди, и не забывай об этом. Они отказались от своих прав, когда решили стать ими.”

Кейго несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем кивнуть: “Да, сэр”.

“Я не хотел быть резким, ястреб”. Мера мягко продолжила. “Но вы знаете, как важно, чтобы мы уничтожили лигу, и вы необходимы для этого плана. Люди повсюду полагаются на вас, чтобы защитить их от этих монстров, и если вы недостаточно стараетесь, чтобы получить хорошую информацию, тогда...что ж, то, что с ними происходит, зависит от вас. Не забывай, Кейго, что это твоя цель, это то, для чего мы тебя растили, это твоя ответственность за уничтожение лиги, поэтому не разочаровывай всех, кто на тебя рассчитывает ”.

Знакомое чувство вины поселилось в животе Кейго: “Хорошо, я буду стараться больше”.

Мера улыбнулся: “Хороший мальчик, теперь выйди и стань героем номер один, который нам нужен”.

Кейго тупо кивнул и вернулся на крышу, чтобы почувствовать знакомое ощущение ветра, треплющего его волосы и перья. Он снова всех разочаровал, он был ... он даже не заслуживал места номер один, не так ли? Комиссия повысила его до…

Кейго тихо ахнул, когда все наконец встало на свои места. Как бы он ни пытался это отрицать, Комиссия сделала его героем номер один, точно так же, как Старатель пытался сделать Даби и Шото. Он совсем не разочаровал людей, не так ли? Он разочаровал Комиссию , и они просто использовали идею защиты невинных, чтобы заставить его делать то, что они хотели. Испытывал ли он когда-нибудь такую вину, когда его не было с ними? Чувствовал ли он когда-нибудь это, когда был в лиге?

Что насчет тех детей? Этим детям предстояло пройти через те же психологические пытки и манипуляции, через которые он проходил всю свою жизнь, пока все, что осталось, не стало идеальным инструментом для Комиссии. Использовать. Комиссия вообще рассматривала его как человека или просто как объект для использования в своих целях? По крайней мере, лига видела в нем человека и любила проводить с ним время, даже когда он ничего для них не делал. И как печально, что злодеи, которых он должен был уничтожить, относились к нему лучше, чем люди, которые его вырастили.

Кейго сделал один глубокий вдох, затем бросился с крыши, наслаждаясь свободой полета.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2836538